

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИКАЗАНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

СТАРШИНАМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

Октября 15-го № 20. 1868 года.

Содержаніе. — Клиента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (Т. е. Узоровъ) книга первая (продолж.) — Поученіе въ 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. — Поученіе противъ уличныхъ увеселеній въ праздничные дни. — Объ опасной склонности подозрѣвать ближнихъ. — Псаломъ XXXIII. — Гимнъ для спроть воспит. дух. званія. — Объявленія.

Клиента, Александрійскаго пресвитера,

СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Четверочастное раздѣленіе закона Моисеева.

И философія ¹⁾ Моисеева раздѣляется на четыре части: на историческую и въ частности именуемую законодательную, которая обѣ относится къ нравственному ученію; и въ третьихъ на священнодѣйственную, которая относится уже къ созерцанію природы; и наконецъ четвертый видъ (ея)

¹⁾ Т. е. законъ Моисеевъ.

есть богословскій—ἐποπτεία (усматриваніе свящ. таинъ), которую Платонъ называетъ созерцаніемъ дѣйствительно 2) великихъ таинъ, а Аристотель видъ этотъ называетъ Μετά τὰ φυσικά (Метафизикон), что по мнѣнію Платона, есть Діалектика 3), какъ говоритъ онъ въ «Политикѣ», наука, занимающаяся объясненіемъ существующаго (τὸτ ὄντων). Ее нужно приобрѣсть мужу благоразумному не ради того, чтобы говорить что либо или дѣлать что нибудь по людскому обыкновенію, подобно нынѣшнимъ діалектикамъ, занимающимся софистикою, но чтобъ и говорить могъ угодное Богу, угодное и дѣлать, и это все—по возможности. И истинная діалектика, будучи соединена съ истинною философіею, наблюдая предметы (πράγματα) испытывая способности (δυνάμεις) и силы (ἐξουσίας), восходитъ отъ нихъ къ превосходнѣйшей всего сущности и дерзаетъ приникать даже къ Богу всяческихъ, возвѣщая не опытное знаніе вещей тлѣнныхъ, а знаніе вещей божественныхъ и небесныхъ, съ которымъ соединяется надлежащее приспособленіе его въ дѣлахъ человѣческихъ—въ словахъ и поступкахъ. Прилично, посему, и Писаніе, желая намъ быть такими діалектиками, заповѣ-

2) Платонъ называетъ ἐποπτεία созерцаніемъ великихъ таинъ; Климентъ къ этому опредѣленію прибавилъ слово ὄντων, чтобы, пользуясь опредѣленіемъ Платоновымъ, отличить видѣть съ тѣмъ таинъ Евангелія (коихъ образомъ были таинъ закона) отъ Елевзинскихъ и другихъ языч. таинъ, коимъ названіе сіе неприличествовало.

3) т. е. что Аристотель называетъ метафизикою, у Платона есть діалектика.

дуетъ ⁴⁾: «бывайте же знающими мѣновщиками», иное отвергая, а хорошее ⁵⁾ удерживая. Потому что сія подлинно діалектика есть умѣнье разбора въ предметахъ мыслимыхъ и умѣнье показывать чисто и ясно представленіе каждаго изъ существующихъ предметовъ, или способность различать роды предметовъ, нисходя до самыхъ мелкихъ частей, разсматривать всякую вещь въ ея чистотѣ, какъ она есть. Посему она одна только руководить къ истинной мудрости, которая есть божественная сила, познающая сущее, имѣющая вѣдѣніе совершенное и свободная отъ всякой запутанности (πάδης). И это—не безъ Спасителя, который, по удаленіи отъ очей духовныхъ мрака невѣжества Божественнымъ словомъ, вошедшаго въ нихъ чрезъ суетное обращеніе, возстановляетъ ихъ въ лучшее состояніе, чтобъ мы легко уразумѣвали, Богъ ли Онъ, или человѣкъ» ⁶⁾? Онъ есть дѣйствительно показавшій, какъ вамъ надлежитъ познавать самихъ себя ⁷⁾, Онъ являетъ Отца всяческихъ кому хочетъ, и по колику можетъ постигать человѣческая природа. «Ибо ни кто не знаетъ Сына, только Отецъ, ни Отца, только Сынъ, и кому Сынъ откроетъ ⁸⁾.

⁴⁾ Πίνεσθε δε δοξίμοι τραπεζίται.. изреченіе, приписываемое Спасителю или Апостоламъ многими изъ древнихъ церковныхъ писателей. Траπεζίτης—мѣняло, который умѣетъ отличить настоящую монету отъ поддѣльной и оцѣнить ее.

⁵⁾ Сн. 1 Сол. 5, 21.

⁶⁾ Примѣняется къ Гомерову изреченію:

Ὀφρ' εἴ γινώσκῃς, ἧ μὲν Θεός, ἧ καὶ ἀνῆρ.

⁷⁾ Можетъ быть слѣдовало бы читать: «какъ надлежитъ познавать и Бога, и самихъ себя.»

⁸⁾ Сн. Мат. 11, 27.

Справедливо, по сему, говорить апостоль, что «миѣ чрезъ откровеніе дано знать тайну, какъ выше я написалъ кратко, такъ что вы можете, читая усмотрѣть мое разуміе въ тайнѣ Христовой»⁹⁾, «Можете», говорить, ибо зналъ, что нѣкоторые приняли только молоко, а не твердую пищу¹⁰⁾, да можетъ быть и не молоко просто¹¹⁾.

А ученіе закона слѣдуетъ принимать тройкимъ образомъ: или какъ представляющее какой нибудь знакъ¹²⁾, или какъ дающее заповѣдь для правоты жизни, или какъ предрекающее о будущемъ. И я хорошо знаю, что и различать это¹³⁾ и говорить свойственно мужамъ¹⁴⁾, потому что все Писаніе для уразумѣнія не есть одинъ Миконъ¹⁵⁾, какъ говорятъ въ пословицѣ; но слѣдящимъ за содержаніемъ Божественнаго ученія нужно приступать къ нему по возможности *δ'αλεξιστέρον* (съ особеннымъ умѣньемъ).

(Окончаніе будетъ).

⁹⁾ Ефес. 3, 3—4.

¹⁰⁾ Кор. 3. 2.

¹¹⁾ Пот. что нѣкоторые вмѣстѣ съ молокомъ ученія принимали и ядъ, т. е. ересь.

¹²⁾ т. е. сумвоть или таинство.

¹³⁾ т. е. смыслъ Писанія историческій, таинственный и пророческій.

¹⁴⁾ Мужамъ, т. е. совершеннымъ христіанамъ, а не тѣмъ, кои способны принимать маeko только, о коихъ упомянуто выше.

¹⁵⁾ Древняя пословица: *omnia sub uno Miconum* — т. е. все относить къ одному острову Микону, на которомъ, по грец. баснословію, Геркулесъ поразилъ и похоронилъ гигантовъ. Въ примѣненіи Климента мысль слѣдующая: «все содержаніе Писанія нельзя относить къ одному только мѣсту или цѣли.»

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.

*«Будите милосерди, якоже и Отецъ
«вашъ милосердѣ есть?» (Лук. VI, 36).*

Какимъ теплымъ, задушевымъ чувствомъ проникнута эта заповѣдь. Призывая насъ въ милосердію, она и намъ подаетъ свѣтлый лучъ надежды на участіе къ намъ другихъ. А кто изъ насъ не нуждается въ этомъ участіи?.. Въ минуты страданій, въ минуты сильныхъ душевныхъ потрясеній, взоръ нашъ какъ-то невольно обращается вокругъ, ища кого нибудь на помощь. И какъ свѣтла та радость, съ которой мы встрѣчаемъ участіе, и какъ невыносимо тяжело, когда мы ненайдемъ его! Представьте же теперь, что много найдется такихъ, на долю которыхъ выпало какъ бы исключительно одно страданіе; вѣдь насъ окружаютъ несчастные, которые постоянно нуждаются въ участіи. Стоитъ только оглянуться вокругъ, чтобы видѣть тысячи протянутыхъ рукъ, просящихъ состраданія. Только одно холодное равнодушіе, одна невнимательность часто скрываетъ отъ насъ эту мрачную, невыносимо-тяжелую сторону жизни. Когда никакое горе, никакая неприятность не потрясаетъ нашей души, мы легко забываемъ, что въ это время страдаетъ нашъ ближній. Только въ несчастіи мы узнаемъ всю цѣну и необходимость милосердія;—тогда мы начинаемъ взывать о помощи, просить участія, состраданія къ себѣ. Но прошло несчастіе и мы нерѣдко незадумаемъ оттолкнуть руку несчастнаго,

и, странно.... дѣлаемъ это съ такимъ спокойствіемъ, какъ-будто это не запятнаетъ нашей совѣсти, какъ-будто это такъ и должно быть. Отчего это?.. Отчего такія жестокія отношенія къ ближнимъ? Жизнь наша какъ-то такъ сложилась, что мы стараемся для однихъ себя и очень мало и рѣдко для другихъ. Прослѣдите со вниманіемъ свою дѣятельность, разберите каждый фактъ, оцѣните его по совѣсти, и ясно станетъ, что вся наша жизнь сосредоточена въ одномъ, пунктѣ—въ насъ самихъ. Рѣдки тѣ минуты, когда нашъ взоръ съ любовію останавливается на ближнихъ, когда мы дѣлаемъ для нихъ какое-нибудь безкорыстное благодѣяніе. По большей части мы стараемся расположить къ себѣ тѣхъ только, кто можетъ такъ или иначе быть для насъ полезнымъ. Человѣкъ богатый, человѣкъ съ чиномъ, человѣкъ имѣющій вѣсъ въ обществѣ,—вотъ наши ближніе, вотъ тѣ, съ которыми мы стараемся поближе сойтись. Для нихъ мы готовы дѣлать все, готовы жертвовать своими интересами, рассчитывая, конечно, что неостанется обиженными. Но вотъ вопросъ: нуждаются ли они и они ли болѣе нуждаются въ нашемъ участіи? Конечно, нѣтъ. Изъ за чего же мы хлопочемъ?.. Совершенно иного требуетъ отъ насъ заповѣдь милосердія. Она вводитъ насъ въ другой міръ, раскрываетъ предъ нами другую жизнь, показываетъ намъ другихъ людей и требуетъ совершенно другихъ отношеній къ нимъ. Смотрите: вотъ стоитъ нищій и протягиваетъ къ намъ руку. Неужели мы откажемъ ему? Неужели его лицо и вся наружность мало еще носятъ на себѣ слѣдовъ нѣмыхъ страданій, подавленнаго, безнадежнаго горя

Кто знаетъ, что чувствуетъ онъ въ эту минуту? Быть можетъ самъ онъ не желалъ бы смотрѣть ни на насъ, ни на ту копѣйку, которую подаемъ, — только необходимость, горькая необходимость довела его до того. Мы скажемъ, пожалуй, что нищія не всѣ таковы. Можетъ быть. Но напрасно стали бы мы разбирать ихъ жизнь; — эти лохмотья, эти нечистота и грязь, голодъ, холодъ, скитальчество, — всего этого достаточно, чтобы искупить ихъ вину, прибавьте къ этому еще постоянную болѣзнь этихъ несчастныхъ и вамъ ясно станетъ, какъ необходимо имъ наше состраданіе. Ихъ жизнь такъ тяжела, что уничтожаетъ всякую надежду видѣть что-нибудь лучшее впереди, тогда какъ мы еще не лишены этой возможности. «Но они сами довели себя до этого, мы-то чѣмъ же виноваты?» Прекрасно... но посмотрите сюда: вотъ малютка сирота, у котораго судьба преждевременно отняла отца и мать и лишила такимъ образомъ его послѣдней опоры въ жизни. Что можетъ онъ сдѣлать самъ съ слабыми силами, безъ помощи другихъ? Виноватъ ли онъ, что ему дали все человѣческое и потомъ заставили его же самага подавить въ себѣ этотъ даръ? Если намъ бываетъ тяжело въ минуты страданій, то какъ тяжело этому малюткѣ, который цѣлые годы скитается одинъ, скитается безъ постояннаго пріюта, голодный, мучимый холодомъ. Неудивительно поэтому, если изъ него выйдетъ воръ, который насъ же потомъ обокрадетъ, или разбойникъ, который немилосердно рѣжетъ своего ближняго. Что же, когда онъ самъ невидѣлъ вокругъ теплаго сердца, когда онъ немогъ попасть ни въ какое общество, кромѣ

того, которое научило его только этому ремеслу. Можетъ быть онъ не разъ былъ подъ нашимъ окномъ, дрожалъ отъ холода въ нашемъ дворѣ и вышелъ отъ насъ еще болѣе иззябшій. Что могъ породить въ его душѣ нашъ отказъ, при видѣ нашего удобства и, пожалуй, роскоши, — какъ не одну только злобу и месть къ намъ. А мы еще оправдываемъ себя, мы готовы первые послать ему слово презрѣннiя, если потомъ видимъ въ немъ вора или убійцу; мы съ презрѣнiемъ отворачиваемся отъ него и тогда, когда онъ, наказанный судьбой, наказанный законами, въ оковахъ доживаетъ свои печальные дни въ тюрьмѣ, или идетъ на каторгу. Согласитесь, что это дико, безчеловѣчно. Мы сами не умѣли во время подать ему помощи и сами же потомъ первые обвиняемъ его. Мы забываемъ, кто довелъ его до такого положенiя, мы обвиняемъ его и никого болѣе. На сколько это справедливо, пусть каждому изъ насъ скажетъ наша совѣсть, наше чело-вѣческое чувство. Будемъ же хоть милосерды къ этимъ несчастнымъ; быть можетъ милосердiе наше облегчитъ ихъ участь, быть можетъ оно въ состоянiи еще пробудить въ нихъ хоть немного сознанiя, разшевелить ихъ сердце, и хоть одно живое чувство, одна свѣтлая мысль проглянетъ въ этой убитой жизни.

Есть еще другаго рода несчастные. Кому не-приходилось видѣть или слышать о женщинахъ, привстрѣчѣ съ которыми каждый старается отвернуться въ другую сторону. Эти существа, такъ открыто безчестныя, заслуживаютъ столько же если не болѣе сожалѣнiя, какъ и нищiй. Каждый убѣж-

день, что ремесло ихъ какъ нельзя болѣе безчестно, что искажена и обезображена въ нихъ человѣческая личность, но представьте, что и они были добрыми, невинными дѣтьми бѣдной матери, у которой ихъ было трое, или четверо; смерть матери оставила ихъ однихъ, на произволъ судьбы и людей, и эти послѣдніе были такъ милосерды къ нимъ, что не предотвратили зла, которое угрожало имъ. Мы нерѣдко настолько гуманны, что видимъ только послѣдній исходъ несчастій, когда они принимаютъ уже форму порока и преступленія, и невидимъ ихъ тогда, когда они только несчастія и можно еще уничтожить ихъ безъ вреда ближнему. Много и много найдется фактовъ очень грустныхъ, фактовъ постоянно вопіющихъ о милосердіи нашемъ. Тамъ пожаръ истребилъ все до чиста и заставилъ цѣлое семейство идти по міру; тамъ умеръ бѣдный, но благородный отецъ, оставивъ семейство, которому совѣстно идти по міру; тамъ цѣлый рядъ страдальцевъ, потерпѣвшихъ непредвидѣнныя потери, которыхъ не въ силахъ вынести ихъ душа; тамъ обманутыя надежды, неудавшіеся и интересы разрушаютъ вдругъ всю жизнь бѣдняка. И всѣ эти частные факты, благодаря нашему эгоистическому равнодушію къ нимъ, постоянно сливаются въ одну общую мрачную картину жизни, которая, созрѣвая, принимаетъ все болѣе и болѣе уродливыя формы и наконецъ является въ самыхъ ужасныхъ видахъ, въ видахъ нищенства, пьянства, разврата, воровства, убійства. Неужели мы не въ состояніи уничтожить это зло и замѣнить его чѣмъ-нибудь болѣе отраднымъ?.. Теплаго чувства, дружескаго совѣта, по-

сильной матеріальной помощи, искренняго задушевнаго участія довольно, чтобы измѣнить эту тяжолую жизнь, чтобы уничтожить ее въ самыхъ основахъ. И мы небудемъ ее видѣть болѣе, ее замѣнить картина самая свѣтлая. Въмѣсто прежнихъ несчастныхъ—нищихъ, воровъ, убійць, предъ нами будутъ благородные труженники, добрые отцы семейства, честные граждане; пьянство и развратъ замѣнить тихое семейное счастье, любовь къ супругамъ, забота о дѣтяхъ, которые въ послѣдствіи должны быть также добры и милосерды, какъ ихъ родители. И вотъ тогда-то заповѣдь о милосердіи найдетъ въ насъ истинныхъ послѣдователей. Тогда наше милосердіе будетъ отраженіемъ милосердія Того, Кто не оттолкнулъ отъ Себя блудницу, Кто строго запретилъ бросить въ нее камень, Кто, будучи на крестѣ, протянулъ руку разбойнику и ввелъ его въ Рай, Кто не перестаетъ быть милосердымъ къ намъ и въ тѣ минуты, когда бываемъ мы хуже всякой блудницы.

Будемъ же и мы милосерды такъ, какъ Отецъ нашъ милосердъ, и, будьте увѣрены, милосердіе наше никогда не забудется. Въ то время, когда жертвы холодныхъ отношеній добываютъ себѣ кусокъ хлѣба развратомъ, воровствомъ, убійствами, гдѣнибудь, въ глухую полночь, предъ крестомъ Распятаго будутъ возсылаться теплыя молитвы изъ сердца, спасеннаго нашимъ милосердіемъ, и не одна слеза живой благодарности, не одинъ глубокой вздохъ будутъ свидѣтелями, какъ горячо чувствуетъ это сердце свое спасеніе, какъ искренно благодаритъ оно своего спасителя и молится зъ него Господу. И

Господь, видя плоды нашего милосердія, съ любовію протянетъ намъ руку и, какъ мы ввели нашихъ ближнихъ въ другую жизнь, введетъ и насъ въ жизнь вѣчную. Аминь.

Савва Митропольскій.

П О У Ч Е Н І Е

противъ уличныхъ увеселеній въ праздники.

Помни день субботный, еже святити его. (Исх. 20, 8).

Мерзость Господеви путе развращенни. (Прит. II, 20).

Нѣтъ, думаю, между вами, брат., такого простодушнаго, который не зналъ бы—для чего въ церкви христіанской установлены дни Воскресные и праздничные. Если кто такъ рѣдко посѣщаетъ Божій храмъ, что не приходилось ему здѣсь слышать о значеніи дней воскресныхъ и праздничныхъ; то примѣры и рассказы людей благочестивыхъ, людей грамотныхъ, даже собственное, такъ сказать, непосредственное чувство — сама совѣсть, напомнятъ или научатъ его, что праздники и дни воскресные установлены церковію для того, чтобы въ эти дни, отложивъ попеченіе о дѣлахъ житейскихъ, о своемъ хозяйствѣ, —заботы о пищѣ, домѣ, одеждѣ, вообще что нужно болѣе для нашего грѣшнаго тѣла, — въ особенности обратить все свое вниманіе и стараніе на дѣла святія и богоугодныя, на прим.: на молитву Господу, прославленіе и благодареніе Его, на помощь бѣднымъ своимъ братьямъ, на подаваніе мило-

стыни, на посѣщеніе больныхъ и скорбящихъ, на благочестивыя размышленія и разговоры; т. е.— чѣмъ вообще прославляется имя Божіе и создается наше спасеніе. Вотъ для чего въ церкви Божіей установлены праздники и дни воскресные! Чтобы каждый христіанинъ твердо помнилъ и исполнялъ это, Господь Богъ далъ намъ на то Свою заповѣдь, въ которой сказалъ: *помни день субботный еже святити его.*

Помните ли вы, однако, эту заповѣдь Божию? Помните ли день воскресный и святите ли его?— Что сказать на это? Хотѣлось бы сказать *да*, а на дѣлѣ бываетъ не такъ... Грустно, а вѣрно. Св. церковь, какъ сердобольная мать, каждый воскресный день, еще съ восходомъ солнца, ударяетъ въ колоколь, созывая чадъ своихъ на молитву Господу. И многіе, послушные ея зову, любящіе своего Господа, спѣшать въ храмъ Божій—исповѣдать грѣхи свои, испросить въ нихъ прощенія и помилованія, принести Господу благодареніе за Его милости и щедроты, испросить у Него помощи и благословенія.

Сколько изъ приходящихъ въ храмъ бываетъ истинныхъ молитвенниковъ, поклоняющихся Господу *духомъ и истиною* (Іоан. 4, 24), съ смиреніемъ грѣшнаго мытаря, а не высокоумнаго фарисея, *иже наше разумѣти.* Нельзя только, смотря на стоящихъ въ храмѣ, не пожалѣть о тѣхъ многихъ, которыхъ уши будто бы не слышатъ благовѣста церкви, которыхъ сердце не хочетъ внять гласу Господа зовущаго къ Себѣ *всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами* (Мат. II, 28). *Одебелъ бо сердце людей*

сихъ, скажемъ съ пророкомъ, и ушима своимъ тяжело слышаша, и очи свои емъжиша! (Ис. 6, 10).

Но еще большаго сожалѣнія и скорби заслуживаютъ люди, которые, выстоявъ службу, готовы бываютъ воскликнуть: *Господи, итъмъ, якоже прочи чловѣци!* (Лук. 18, II); которые приходятъ въ храмъ будто бы затѣмъ, чтобы здѣсь испросить разрѣшенія *на вся* и, едва дождавшись конца службы, прямо изъ храма идутъ въ широко растворенныя двери продажи питей. Что тамъ говорится, что дѣлается, до какого безобразія доходятъ посѣтители этого заведенія, до какого безчувствія напиваются, это вѣдаютъ только продавцы питей... для которыхъ чѣмъ больше посѣтителей, тѣмъ лучше...

Не для всѣхъ ли Господь сказалъ: *помни день субботный, еже святити его?* II, однако, помнить ли его тѣ, о которыхъ сей часъ сказали?---Можетъ быть и помнить; но мы согрѣшимъ, если скажемъ, что они и *святятъ* его... *Открывается итъвъ Божий съ небесе на всякое нечестие чловѣковъ,* сказалъ св. апостоль (Римл. 1, 18). И это прещеніе не умедлитъ пасть на тѣхъ, которые не хотятъ подумать о своемъ покаяніи и исправленіи.

Но вотъ, въ глазахъ нашихъ, въ очію всѣхъ, съ невозмутимою дерзостію и наглостію, какъ будто сознавая свою законность, совершается во дни воскресные другой разгулъ, не менѣе опасный и не менѣе распространившійся. Я говорю объ уличныхъ увеселеніяхъ, или гуляньяхъ, куда, безъ зазрѣнія совѣсти, сходятся ваши неженатые сыновья и незамужнія дочери. Еще на канунѣ дня воскреснаго, когда для труженика настаетъ время покоя, на

улицѣ, не смотря иногда на темноту, слышится уже пѣсня и раздается игра на гармоньѣ веселыхъ малыхъ, которые будто бы и знать не хотятъ, что завтра праздникъ. А посмотрите—что бываетъ въ самый праздникъ? Почти во всякомъ переулкѣ, на мосткахъ, за кузнями, вы непременно увидите кучу разряженныхъ мушинъ и дѣвицъ—вмѣстѣ, забавляющихся безобразными пѣснями, играми, пляскою, дурными разговорами и всякаго рода шутками. Вотъ чѣмъ въ дни праздничные занимаются ваши дѣти, чѣмъ потѣшаютъ себя! И—замѣтьте—такимъ образомъ проводить праздники у нихъ вошло какъ бы въ обычай, они дѣлаютъ это даже публично, какъ что либо по зволительное, ни сколько не стыдясь людей честныхъ и благомыслящихъ. Съ пѣснями и гармоньею не стыдятся проходить мимо дома священниковъ, зная, конечно, что имъ, какъ пастырямъ, не можетъ это поправиться. Мнѣ случалось даже видѣть, что съ пѣснями и гармоньею, не умолкая, проходятъ мимо св. церкви и играютъ вблизи ея!—На что это похоже?... Не говорю уже о томъ, что эта распущенность есть прямое нарушеніе заповѣди Божіей, которая повелѣваетъ святить день воскресный: этаго мало.. призовите на судъ вашу совѣсть, и скажите, не есть ли это прямое наруганіе надъ законами христіанскими? Не поруганіе ли это надъ всеми честными благомыслящими людьми, надъ законами совѣсти и всякаго приличія?...

Будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ естъ, сказалъ Господь нашъ (Матѣ, 5, 48). Вотъ какой высочайшій образецъ совершенства указалъ намъ Господь Спаситель,—образецъ, которому

мы должны уподобляться постоянно, неослабно, всеми силами, всю жизнь! И нѣтъ, по этому, такого предѣла, на которомъ христіанинъ могъ бы остановиться, и сказать: «я исполнилъ весь законъ»! Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоящіе; потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать», сказалъ Самъ Господь (Лук. 17, 10). Подумайте, какъ, по этому, каждый изъ насъ долженъ быть всегда душевно чистъ, строгъ, внимателенъ и разсудителенъ во всей своей жизни, во всехъ своихъ поступкахъ, тѣмъ болѣе, что за каждое праздное даже слово мы должны будемъ нѣкогда дать Господу отвѣтъ! (Матѣ. 12, 36.). По этому Апостоль даетъ такую заповѣдь: *аще убо ясте, аще ли тиете, аще ли што что творите, вся во славу Божию творите* (1 Корин. 10, 31). А безобразныя пѣсни, пляски, смѣхъ, игры, въ чью славу творятся!?

Всякій изъ васъ, конечно знаетъ, что работать, т. е. дѣлать всякому свое дѣло, есть прямая обязанность каждаго. И какой, повидимому, грѣхъ, если мы и въ дни воскресные или праздничные станемъ заниматься своими ежедневными дѣлами, когда самъ же Богъ сказалъ: *въ потъ лица твоего стьси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19) и Апостоль прямо говоритъ: «кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Тим. 3, 10). Но мы знаемъ, что работать въ праздники есть именно грѣхъ. Почему же? Потому что — *всему, сказано, время и работать есть время: шесть дней дѣлай... день же седьмый, суббота, Господу Богу твоему,* сказалъ Самъ Богъ. Слѣдовательно, если мы работаемъ въ день воскресный

или праздничный, мы уже грѣшимъ, потому что уклоняется отъ исполненія заповѣди Божіей. Какъ же, послѣ этого, позволять себѣ въ праздники такія дѣла, какъ наприм., разгуль, пѣсни, пляски, къ которымъ христіанинъ даже ни какъ непризванъ?— Это уже не уклоненіе, но прямое противорѣчіе, или нарушеніе, не одной только заповѣди, но всего ученія христіанскаго!.. Но, если, говоримъ, за всякое праздное слово на судѣ Своемъ Госнодь потребуетъ отъ насъ отвѣта; то что должны будутъ сказать въ свое оправданіе тѣ, которые, собираясь въ хоробы, бываютъ особенно расточительны на всякаго рода дурныя слова, которые играютъ и пляшутъ каждый праздничный день?— Судите сами!..

Далѣе, можемъ ли эту вольность оправдать и грѣшными нашими человѣческими обычаями! — Какъ мы ни забывчивы, какъ ни снисходительны, какъ ни слабы бываемъ къ самимъ себѣ; но и у насъ— въ обществахъ, болѣе или менѣе честныхъ, благородныхъ, веселье бываетъ допускаемо только при особенныхъ, радостныхъ случаяхъ жизни и то— въ видѣ исключенія, или снисхожденія самимъ себѣ. А для такого наглаго разгула, который бываетъ въ хоробахъ, нельзя найти даже никакого болѣе или менѣе безгрѣшнаго извиненія и въ мнѣніи какого бы то ни было, сколько нибудь порядочнаго общества.

Какъ ходите, какъ ни судите, а всякій благомыслящій долженъ согласиться, что хоробы муштинъ съ дѣвицами—изъ рукъ вонъ дурны!..

—» Но молодости, скажете, естественно повеселиться».

Съ перваго разу можно бы, кажется согласиться съ этимъ; но, здраво судя, нельзя не сознаться, что—невинное развлеченіе и—какія мы видимъ увеселенія—двѣ вещи далеко неодинаковыя! Кромѣ того, и безъ увеселеній, какъ много всегда для молодыхъ людей встрѣчается искушеній вездѣ и повсюду! Какъ, по этому, имъ въ особенности слѣдуетъ быть осторожными въ каждомъ своемъ поступкѣ, въ каждомъ даже словѣ! Молодость, говорятъ, впечатлительна, переимчива. Какое дать себѣ направленіе въ молодости—хорошее ли, дурное ли, съ тѣмъ и останешься, перемѣнить себя, покрайнѣй мѣрѣ, будетъ уже трудно. *Яже въ юности не собралъ еси, то како можеша обрести въ старости твоей?* — говоритъ премудрый (Прем. Сол. 25, 5). Въ молодости, по этому, въ особенности нужно стараться дать себѣ хорошее направленіе, усвоить христіанскія правила, учиться всему полезному, перенимать все доброе и прч.. А какъ для этого много нужно времени, когда рѣдкій изъ васъ едва можетъ даже, какъ слѣдуетъ, прочитать и символъ вѣры! До хороводовъ ли тутъ? Чему тамъ можно научиться, кромѣ дурныхъ пѣсенъ, ругательствъ, сквернословія и пустословія?—Истинно слово Писанія: «худыя сообщества развращаютъ добрые нравы» (I Корин. 15, 33). Хороводы—это первая школа, гдѣ учатся и привыкаютъ ко всему худому и дурному. Кто часто бываетъ въ хоровахъ, того, навѣрное, рѣдко можно увидѣть въ церкви; отъ того родители не увидятъ почтенія и послушанія; отъ того не услышишь благоразумной рѣчи—онъ съ большею охотою станетъ рассказывать или слушать пустыя бесѣды;

изъ того не выйдетъ хорошаго хозяина,—дѣло ему не поидеть на умъ—онъ чаще будетъ думать какъ бы опять скорѣй пойти въ хоровадь.

Поймите теперь, брат., какъ велико зло хоро- воды. Замятьте и то, что это зло развилось у насъ до большихъ размѣровъ, до полнаго безстыдства и наглости. Вспомните, что у насъ не рѣдкость и въ великій даже постъ услышать на улицѣ пѣсни! Пора-же положить и конецъ этому злу! Велико Божіе долготерпѣніе къ намъ грѣшнымъ; но *не искушай*, сказано, *Господа Бога твоего* (Втор. 6, 16): *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7). *не послѣдуй души твоей, еже ходити въ похотьхъ сердца твоего.. Господь бо мстятъ отмститъ ти. Милость бо и гнѣвъ у Него, и на грѣшницехъ почитъ ярость Его*, говоритъ св. писаніе (Сирах. 5, 2, 4, 7). Но знайте, что все зло, о которомъ у насъ рѣчь, всею своею тяжестію должно пасть на родителей. Скажите, кому ближе и естественнѣе, по самой природѣ, стараться объ исправленіи своихъ дѣтей, какъ не родителямъ? Богъ, давши тебѣ дѣтей, наложилъ при этомъ на тебя и обязанность воспитать ихъ. Они молоды, неразумны, — ты, какъ опытный, благоразумный отецъ, долженъ научить ихъ, наставить ихъ на истину и добро и отклонить отъ всего худаго. Это главная обязанность, ежедневный предметъ молитвы родителей, которымъ апостоль даетъ прямую заповѣдь «воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ» (Ефес. 6, 4). *Суть ли ти чада, учитъ также премудрый, накажи, т. е. научи ихъ. Суть ли ти дщери, внимай тѣлу ихъ, и не являй къ нимъ веселаго лица твоего* (Сир. 7, 25, 26),—такъ

чтобы, явившись нѣкогда на общій судъ, тебѣ не пришлось бы дать строгаго отвѣта за ихъ развращеніе; но чтобы ты съ дерзновеніемъ могъ сказать «се азъ, Господи, и дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ: пріими, я соблюлъ ихъ во имя Твое!» Аминь.

Свящ. В. Вишневскій.

Слоб. Гайдарскан.

Объ опасной наклонности подозрѣвать ближнихъ.

Наклонность подозрѣвать началомъ своимъ одолжена отцу жи! Человѣкоубійца искони, онъ еще въ началѣ познакомилъ праматерь нашу съ подозрѣніемъ: что яко рече Богъ: да не яете отъ всякаго древа райскаго; не смертію умрете (Быт. 3, 1. 4.). Въ первомъ случаѣ, діаволь заподозрилъ благость Божию; во второмъ—правду Его; склонилъ такимъ образомъ прародителей ко грѣху, и съ тѣхъ поръ началъ и не перестаетъ льстить всю вселенную (Ап. 12, 9.). Судя по одному началу страсти подозрѣнія, нельзя ожидать отъ такого источника сладкихъ плодовъ: древо зло не можетъ плоды добры творити (Матѣ. 7, 18) И дѣйствительно, наклонность къ подозрѣнію оказываетъ гибильное вліяніе на человѣка, руководимаго ею.

Наклонность подозрѣнія есть высшее развитіе страсти осужденія. Въ послѣднемъ—по крайней мѣрѣ, предполагается данное дѣйствіе, подлежащее сужденію; въ первой—не берется во вниманіе фактъ: подозрѣвающая не ожидаетъ извѣстнаго дѣйствія, въ которомъ можно было бы ему видѣть желанныя

побужденія, цѣли и слѣдствія, а, безъ всякаго повода со стороны ближняго, продолжаетъ свою работу, навязывая ему преступныя желанія, намѣренія и т. п. Если же дѣйствіе совершено; въ подозрѣвающимъ всегда готово превратное толкованіе. Подобная дѣятельность прямо идетъ вопреки Заповѣди Божіей: не судите, да не судими будете (Матѳ. 7, 1.); ты кто еси осуждаѣ друга (Іак. 4, 12.)? Судить грѣшника, особенно же внутреннюю его сторону, Господь усвоѣетъ Себѣ: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь (Евр. 10, 30.). Славы же своей иному Онъ не даетъ (Исаі. 42, 8). Значитъ, подозрѣвающимъ другаго предвосхищаетъ себѣ право Божіе, которое ему не принадлежитъ. Безотвѣтность такого рода дѣятельности (Рим, 2, 12) тѣмъ болѣе становится яснѣе и виновнѣе, что для человѣка сердце другаго есть столь глубокая тайна, познать которую отказывался даже Пророкъ (Іер. 17, 9.). а Апостолъ усвоѣетъ вѣдѣніе ея единому Господу (1 Кор. 4, 5.). Посему въ подозрѣвающимъ нельзя не видѣть неправоты его дѣйствія. Тогда какъ, по естественному разсужденію, на основаніи недоступности сердца человѣческаго для вѣдѣнія другаго, слѣдовало бы скорѣе выполнить совѣтъ премудраго: щади глаголь произнести жестокъ о ближнемъ (Прит. 17, 27.), подозрѣвающимъ мыслить о другомъ, какъ совершенно знающимъ его, и недивно, что раздражаетъ Творца клеветою на ближняго (Притч. 14, 31.).

И такъ, подозрѣвающимъ грѣшитъ противъ явной заповѣди Божіей. Вмѣстѣ съ симъ, для нравственности своей онъ теряетъ все то, чего лишаетъ

человѣка всякій вообще грѣхъ. Грѣхъ удаляетъ человѣка отъ Бога. Чистиі сердцемъ—одни они—Бога узрятъ (Матѣ. 5, 8.). Смирению и простотѣ только является Богъ. (Добр. преп. Петра Дамаскина кн. 2, сл. 24.). Прилѣпляйся Госнодеви, чрезъ исполненіе Его заповѣдей (Іоан. 14, 21.), единъ духъ есть съ Господемъ (1 Кор. 6, 17.), учитъ Апостоль. И обратно, нарушеніе заповѣдей Господнихъ разобщаетъ тварь съ Творцомъ, преграждаетъ источникъ жизни, въ котораго—смерть и тѣлесная и и духовная; удаляющіи себе отъ тебе (Бога). погибнуть (пс. 72, 27.), говоритъ тотъ пророкъ, который засвидѣтельствовалъ о себѣ, что онъ всѣмъ сердцемъ взыскалъ Господа, и поучался въ заповѣдяхъ Его (—118, 10. 47.). Съ симъ вмѣстѣ,—погибель и нравственности: «уклоненіе наше отъ Божественнаго закона, по необходимости, есть паденіе въ низшій кругъ дѣйствованія, разстройство,» (изъ сл. Пр. Филарета М. въ 4-ю нед. по пятид.)—погибель всецѣлая: ибо, таково совершенство закона Божія, что иже весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ. (Іак. 2, 10.).

Добродѣтель еже не видѣти лукавства въ человѣкѣ рождаетъ любовь, по опытному сознанию подвижниковъ (Добр. Калліста Ксанѣ. Гл. 78.). Мы можемъ обратно заключать, что сей есть нещъ злобы, иже мыслить о ближнемъ развращенная (Прит. 16, 30.). А таковъ, дѣйствительно, характеръ подозрительнаго. Благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое, и злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ

злое: отъ избытка бо сердца глаголють уста его (Лук. 6, 45.), учить Тотъ, Кто Самъ вѣдаетъ, что бѣ, есть и будетъ въ человѣцѣ (Іоан. 2, 25.). Какъ сынъ Отца небеснаго, иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія (Матѣ. 5, 45.), праведникъ находитъ мѣсто въ своемъ сердцѣ и для грѣшника; и сего онъ любитъ, какъ искренняго своего: ибо ревнуетъ и въ семъ случаѣ, какъ и во всемъ, своему Господу, призывающему къ Себѣ грѣшниковъ. (Матѣ. 9, 13.). Душа же грѣшная, а преимущественно подозрительная, дерзаетъ омрачать клеветою поступки самихъ праведниковъ. Еда Моусею единому глагола Господь (Числ. 12, 2.)? Увидимъ еще слова праведнаго истинна (Прем. С. 2, 12. 17.). Таковъ образъ мыслей подозрительнаго! И дивно ли, что при такомъ характерѣ, все узы, связующія людей, разрываются: «нѣтъ мѣста ни благимъ бесѣдамъ, ни слову совѣта, ни доброму отвѣту; но всю душу объемлютъ горести и унынія исполняютъ (Доброт. Св. Кассіана.)». Это и естественно. При подозрѣніи, я не подѣлюсь съ другими ни мыслями, ни желаніями моими: ибо могу и за нихъ опасаться, не будутъ ли онѣ перетолкованы и не послужатъ ли мнѣ въ пагубу. Исторія и собственное наблюдение могутъ представить какъ отъ подозрительнаго характера разрываются самые священные узы, каковы, на примѣръ, браки, отношенія подданныхъ къ Царю, подчиненныхъ къ начальникамъ и обратно. Не безъ причины, конечно, Пр. Давидъ молилъ Господа: отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего. И ожидалъ отъ своей молитвы добраго плода: аще не обладаютъ мною,

тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика (пс. 18, 13. 14.). Подъ понятіемъ чуждыхъ можно разумѣть не только тѣ грѣхи, въ которыхъ человекъ самъ участвуетъ волею или неволею, но и тѣ, которые онъ, сочинивъ въ головѣ своей, переноситъ какъ дѣйствительныя, въ жизнь другаго.

Развращенное сердце куетъ злая о ближнемъ въ умѣ и словѣ. Сего ради приходитъ ему гибель, (прит. 6, 14. 25.) замѣчаетъ мудрый: такъ склонность подозрѣнію, дѣлая человека виновнымъ предъ Богомъ, расторгая съ Нимъ священный союзъ, подъ условіемъ котораго только и возможна для человека жизнь и тѣлесная и духовная, уединивъ грѣшника отъ общества съ другими, оказываетъ свое пагубное вліяніе на виновника своего а) превращаясь отъ времени въ гордость, и б) разстроивая тѣлесное здоровье руководимаго ею.

а) Не люби клеветати, да не вознесишия, предостерегаетъ мудрый (прит. 20, 13.). Такъ отъ подозрѣнія, которымъ тайно или явно клеветуются поступки ближняго, прямой путь къ гордости. Ибо, въ основаніи — почему подозрѣваютъ другаго, и потомъ судятъ его, всегда предполагаются съ одной стороны сознаніе не нравственнаго поведенія лица заподозрѣваемаго, съ другой — гордая мысль, по которой подозрѣвающій ставитъ себя выше въ нравственномъ отношеніи подозрѣваемаго. Иначе и быть не можетъ. Я не могу произнести осужденія на то дѣло, которое не считаю безнравственнымъ, и въ которомъ самъ виновенъ. Усиливая такимъ образомъ склонность подозрѣнія привычкою чернить другаго, усиливаю и гордость, по которой считаю

себя нравственнѣе другихъ, на которыхъ падаетъ мое подозрѣніе, а потомъ уже, и въ обращеніи съ ними единственнымъ руководителемъ моимъ будетъ гордость. Не возносите же, совѣтуютъ опытные въ духовной жизни, да не падеши и наведеши души твоей безуміе. (Ср. 1, 30.).

б) Сколько безспорно вліяніе печали на разрушеніе здоровья, столько же не сомнѣнно и то, что подозрительный характеръ, повторимъ снова мысль Св. Кассіана, всегда объемлетъ горестями всю душу и уныніа исполняетъ. Врачебныя науки—тѣлесная и духовная (медицина, аскетика), со всею силою возстаютъ противъ печали, *) такъ какъ отъ ней гибнетъ здоровье. «Яко же моль ризу, и червь древо, сице печаль душу челоуѣка поядаетъ (Св. Кассіа о печали).» Отъ печали смерть бываетъ, и печаль сердечная слячетъ крѣпость (Ср. 38, 18.). Удаляясь отъ своихъ собратій, съ которыми обращаются подозрѣвающій считаетъ для себя опаснымъ, естественно, онъ оставляется самому себѣ, своей страсти чернить ближняго, мыслить о немъ не потребная и злая. А это состояніе живетъ въ содружествѣ съ печалію, какъ мгла, темною и не проницаемою. Такимъ образомъ, подозрѣвающій посягаетъ на самое лучшее благо своей жизни, разстраивая здоровье, безъ котораго, по замѣчанію преп. Іоанна Лѣствичника, не съ кѣмъ душѣ стяжать добродѣтель (лѣств. 15.).

---

*) Аскетика, безъ сомнѣнія, сама защищавъ ту печаль, о которой говоритъ Апостолъ: печаль, яко по Бозѣ, поканіе нераскаинно во спасеніе содѣлываеъ (2 Кор. 7, 10.).

Такъ, изъ разсмотрѣнiя однихъ слѣдствiй наклонности подозрѣнiя можно ясно видѣть, почему подвижники и себѣ и другимъ не позволяли подвергать осужденiю ближняго, а тѣмъ болѣе, заподозрѣвать. «Своя испытуй злая, а не ближняго; и не окрадено будетъ умное твое дѣлателище. (Доброт. Марка подв. 63 сл.)»

Господи и Владыко живота моего! Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенiя и не осуждати брата моего!

XXXIII ПСАЛОМЪ:

въ которомъ св. Давидъ по молитвенномъ обращенiи къ Богу, не ожиданно спасенный отъ не предвидѣнной имъ опасности при дворѣ Герарскаго царя, въ городѣ котораго думалъ найти себѣ убѣжище отъ гоненiй Саула, побуждаетъ и весь свой народъ имѣть страхъ Божiй и съ нимъ никогда не терять надежды на Господа, увѣряя что ни въ чемъ не будетъ недостатка у боящихся Его; разъяснивъ, что страхъ Божiй состоитъ въ воздержанiи себя отъ всего худаго не только въ дѣлахъ и словахъ, но и въ самыхъ сердечныхъ чувствахъ, то есть въ благочестiи, котораго начало есть Божiй страхъ, потомъ болѣе развиваетъ прежнюю мысль. Очи Господа, говоритъ, всегда на благочестивыхъ, боящихся Его, и слухъ Его всегда открытъ для воплей ихъ съ благоволенiемъ. Если жъ обращаетъ Онъ когда Свой взоръ и на нечестивыхъ то развѣ только для того, чтобъ надъ ними совершить уже Свой судъ. Праведники лишъ возопiютъ, Онъ тотъ же часъ ихъ слышитъ и въ свое время спасаетъ, хранитъ ихъ и среди самыхъ напастей, а, злоба нечестиваго самаго жъ его погубитъ.

Ну, съ сихъ поръ всегда жь я буду

Господа благословлять;

Ни когда не прекратится

У меня Ему хвала;

А, пока я живъ все будетъ

У меня въ устахъ.

Господомъ Иеговою

Хвалится моя душа.

Пусть же всё страдальцы міра

Это слышать и со мной

Радуются нынѣ.

Величайте вы Его—

Дружно всё теперь со мною;

Станемъ—мы Его хвалить,—

Прославлять всё вмѣстѣ.

Вотъ, лишь я взыскалъ Его,

Какъ ужъ Онъ меня услышалъ,

И отъ всей опасности

Тотъ часъ и избавилъ.

Такъ и,—кто ни обратись

Въ бѣдствикъ Нему съ молитвой,—

Всѣ найдутъ отраду въ Немъ,—

Въ лицахъ просіюютъ.

О,—повѣрьте,—ни когда

Лица ихъ не постыдятся

Отъ надежды на Него.

Вотъ же вѣдь страдалецъ этотъ,—

Лишь воззвалъ онъ, говорю,

Бъ Господу, въ своемъ стѣсненіи,—

Только, говорю, воззвалъ,

Какъ Онъ тотъ же часъ услышалъ

И отъ всёхъ его страстей

Тутъ же и избавилъ

Вкругъ боящихся Его

Бто вѣдь? Ангелы Господни

Ополчаются и вотъ,

Тутъ отъ всёхъ,—отъ самыхъ страшныхъ

И неотвратимыхъ золь
Вдругъ ихъ и спасаютъ.

Испытайте надъ собой,
Такъ увидите и сами,
Какъ Онъ благъ и какъ блаженъ,
Кто, въ дни золь, ни уповаеть
Только на Него.

Бойтесь же, о бойтесь Бога
Вы,—народъ Его святой,
Такъ увидите, что точно
У того ужъ ни какой
Скудости во вѣкъ не будетъ,
Въ комъ есть Божій страхъ.

Вотъ и львы-то,—посмотрите,—
Терпятъ скудость и нужду;
И цари звѣрей, и тѣ-то,—
Какъ ни властны тамъ,—въ лѣсахъ, —
А вѣдь часто голодаютъ.

Кто жъ на Господа во всемъ
Уповаеть, тотъ не бойся;—
Ни когда Онъ, говорю,
Скудости ужъ знать не будетъ
Здѣсь, во весь свой вѣкъ.—

Вотъ что дѣти! Подойдите жъ
И послушайте теперь;
Я скажу вамъ, что такое
Этотъ Божій страхъ.

Кто изъ васъ желаетъ жизнь,—
Хочетъ жизнь свою продлить
Да все доброе въ ней видѣть,
Тотъ удерживай же свой
Ужъ языкъ-то отъ злорѣчья,
Береги свои уста
Отъ рѣчей коварныхъ:

Ни кому не дѣлай зла,
А, напротивъ сколько можешь

Дѣлай всякому добро;
Уклоняйся отъ раздоровъ,
Отъ вражды и всякихъ ссоръ,
А ищи со всякимъ міра,
И, ужъ какъ его найдешъ,
Такъ за нимъ и слѣдуй.

Очи Господа всегда
На людяхъ благочестивыхъ.
И, когда бъ они къ Нему
Въ бѣдствіи ни возопили,
Въ горести своей души,
Слухъ Его открытъ ихъ воплямъ
И открытъ-то какъ всегда?
Все съ благоволеньемъ.

Если жъ обращаетъ Онъ
Взоръ свой и на несчастныхъ,
Такъ вѣдь это для чего?
Чтобъ ужъ наконецъ надъ нами
Совершить Свой грозный судъ;—
На землѣ живыхъ изгладить
Ихъ и память,—истребить
Туть и имя ихъ;—вотъ развѣ
Только для чего.

Праведники въ скорби сердца,
Лишь возопіють къ Нему,
Какъ ужъ Онъ ихъ слышитъ вопли
И отъ всякой ихъ бѣды
Во время спасаетъ:

Потому что Егова
Близокъ къ сокрушеннымъ сердцемъ
И смиренныхъ духомъ такъ
Любитъ, что всегда ихъ слышитъ;—
А коль слышитъ, только ихъ,
То ужъ и спасаетъ.

Въ этой жизни много зла
Праведнику,—это правда;
Но Господь его хранитъ

И въ дни самага злощастья;
Среди самыхъ тяжкихъ золь
Онъ хранитъ всё кости,
Такъ что ни одной не дастъ
Въ немъ ужъ сокрушиться.

Злоба нечестиваго,
Какъ онъ тамъ ни ухищрайся
Противъ праведныхъ, а зла
Не успѣетъ ни какого
Онъ имъ сдѣлать, а скорѣй
Самъ отъ ней погибнетъ.

Такъ, всё ищущіе зла
Праведнику, ошибутся, —
Всѣ обманутся, чегобъ
Сдѣлать съ нимъ ни затѣвали;
Потому что самъ Господь
Искушаетъ души вѣрныхъ
Страждущихъ своихъ рабовъ;
Всѣ жъ боящіеся Бога,
У которыхъ на Него
Вся надежда, — тѣ напротивъ
Не обманутся. Нѣтъ, нѣтъ.
Чтобъ въ стыдѣ Онъ ихъ оставилъ?
О не можетъ быть.

Прот. М. С.....

1868 года.
22 Август.

Г И М Н Ъ

Для сиротъ воспитаницъ духовнаго званія.

Богъ намъ прибѣжище и сила
Помощникъ въ скорбяхъ, Онъ Господь;
Насъ участь горькая тѣшила,
Господь призрѣлъ на насъ сиротъ.

Какъ благотворный, лучезарный,
Живить природу солнца всходъ,
Такъ въ скорбной жизни свѣтъ отрадный
Господь излилъ на насъ сиротъ.

Къ Тебѣ взываемъ мы: Всещедрый,
Источникъ всяческихъ добротъ,
О всемогущій, Благосердый,
Прими подъ кровъ Твой насъ сиротъ!

Благій, къ Тебѣ мы прибѣгаемъ,
Тебя прославимъ въ родъ и родъ,
Отъ полноты души взываемъ:
Призри съ небесъ на насъ сиротъ!

Сподоби насъ, Отецъ Небесный,
Нетлѣнныхъ, радостныхъ красотъ,
Къ Тебѣ возносимъ вопль нашъ слезный,
Страхъ твой всели въ сердца сиротъ!

О Ты премудрости Податель!
По множеству Твоихъ щедротъ,
Ты просвѣти нашъ умъ, Создатель,
Наставь на путь Твой насъ сиротъ!

Храни Царя, о Всемогущій,
И весь храни Ты Царскій родъ,
Для славы Россовъ, Вездѣсущій,
Услышь, услышь мольбы сиротъ!

Тебѣ, Святитель, мысль благую
Свершить для насъ судилъ Господь,
И облегчить намъ участь злую
Утѣшить юныхъ насъ сиротъ.

Нашъ добрый пастырь, Твой предмѣстникъ,
Желалъ вселить насъ въ сей оплотъ;
Недугъ его, печальный вѣстникъ,
Отвлекъ отъ горькихъ насъ сиротъ.

О, Архипастырь Сердобольный!
Тебѣ вручилъ насъ самъ Господь,
Родители отшли въ міръ горній,
Отецъ и Мать Ты для сиротъ.

Ты, Іерархъ любвеобильный,
Отеръ намъ слезы отъ заботъ,
Мы молимъ чтобъ Творецъ Всесильный
Продлилъ твой вѣкъ для насъ сиротъ.

Для насъ кто далъ сей домъ, Спаситель,
Какъ щедрой милостыни плодъ,
Всели того въ Твою обитель,
Услышь мольбы Твоихъ сиротъ!

Наставниковъ, наставницъ нашихъ
И въ облегченье ихъ хлопотъ,
Поставленныхъ надъ нами старшихъ
Ты сохрани для насъ сиротъ!

О Всемогущій Царь Небесный,
Источникъ всѣхъ благихъ щедротъ!
Прими молебный вопль нашъ слезный,
Спаси и насъ Твоихъ сиротъ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

— Вышла въ свѣтъ шестая книга «Москов. Университетскихъ Извѣстій,» за 1868 годъ. Содержаніе ея слѣдующее: *официальный отдѣлъ*—протоколы засѣданій совѣта за февраль и мартъ мѣсяцы 1868 г. *неофициальный отдѣлъ*: I) О главныхъ нарѣчіяхъ сѣверной Индіи. П. Я. Петрова. II) Отвѣтъ г. профессору Лешкову на его «два слова о сочиненіи:» о покушеніи на преступленіе по началамъ науки и современнымъ законодательствамъ» А.

Орлова. III) Обзоръ этнографической литературы о чехахъ и славянахъ. IV) Программа курса «Русскаго Государственнаго права», предназначеннаго къ прочтенію, въ теченіи 1868—69 учебнаго года, доцентомъ И. М. У. Сергѣевичемъ.

ДЕВЯТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

вышла своевременно и разослана подписчикамъ,

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Поученіе пастыря о страхъ Божиємъ. Сила вѣры въ таинство Евхаристіи. *Свящ. Діонисій Алексѣевъ* Духовное обозрѣніе. (съ 1 рис.)—ОТД. II. Правительственныя распоряженія. Крестьянская замѣтка: Волостные выборы. *Крестьянинъ Я. Зуловъ*.—ОТД. III. Зиновій Богданъ Хмѣльницкій (съ 1 рис.) *И. Нест—въ*. Астраханская степь и Калмыцкія кочевья. (съ 1 рис.) *Ю Марковъ*. Робертъ Фультонъ, изобрѣтатель парахода. *И. Нест—въ*. Что такое мозговой ударъ. (съ 2 рис.) *Ю. Марковъ*. Хозяйственныя замѣтки.—ОТД. IV. Позументный мастеръ. (разсказъ.) *И К—въ*.—ОТД. V. Разныя извѣстія:

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію бесплатно: Житіе св. Предтечи Крестителя Господня Іоанна съ хромолитографированнымъ изображеніемъ св. Іоанна Крестителя.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Оскрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Октября 14-го дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.